Ли Цзябан прибыл на место, путь ему освещали восемь суона.

Цзюаньэр как единственная родственница и представитель младшего поколения встретила его коленопреклоненным поклоном.

Все люди, присутствовавшие на траурной церемонии, с волнением смотрели на Ли Цзябана.

Восемь суона, на которых играл сам Ли Хунчжэн!

Такое бывает нечасто.

Более того, после поступков и поведения директора Тан все посчитали, что именно восемь суона должны проводить его в последний путь!

В этот момент,

подойдя к коленопреклоненной Цзюаньэр, Ли Хунчжэн сделал шаг навстречу и помог ей торжественно подняться. Поднявшись, Цзюаньэр тут же разрыдалась.

Этот скромный поступок мастера Ли заставил многих пустить слезу.

Затем, вздохнув, Ли Хунчжэн вошел в траурный зал и подошел к портрету Тан Ина.

Он поставил перед Тан Ином три ароматические палочки и трижды поклонился портрету.

Потом,

Он со своими семью учениками подошел к приготовленным заранее столу и стульям.

Стульев оказалось восемь, и все восемь человек по очереди сели на них.

В этот момент на всей траурной церемонии, за исключением этих восьмерых, все остальные стояли.

Но жители городка не видели в этом ничего плохого.

Так принято!

Не медля, Ли Хунчжэн окинул взглядом своих учеников, взял в руки суону, открыл рот и крикнул:

""Скорбная горная мелодия", играем!"

На обычных похоронах мастера суона играют либо "Скорбную горную мелодию", либо "Открытие".

Если сравнивать их,

то ритм "Скорбной горной мелодии" более торжественный и душещипательный!

Бум!

Как только голос умолк, в ушах людей раздался тяжелый звук барабана!

Затем в унисон заиграли суона, флейта, эрху, шэн и еще пять музыкальных инструментов!

Из них самым резким был звук суоны!

Высокий звук суоны нарастал, а затем быстро затих и немного ослаб,

постепенно сливаясь с другими инструментами, образуя торжественный и жалобный ансамбль!

В этот момент флейта звучала уже не изящно, а грубо!

В сопровождении других музыкальных инструментов в этот момент создавалась неповторимая и мощная атмосфера!

Барабан застучал снова,

и звук суоны взмыл в небо!

Другие инструменты также стали скорбными и мощными!

И визуально, и на слух это производило на людей огромное впечатление!

Все присутствующие окунулись в эту "Скорбную горную мелодию", прочувствовав ее жалобную и торжественную силу!

Даже Су Чэнь, уже достигший мастерства в игре на суоне, стоявший в этот момент неподалеку, ясно ощущал, как волосы встают дыбом от этой властной и жалобной ауры, обладающей уникальной проникающей силой!

Восемь суона расчистили путь!

Перед ними затрепетал даже сам□ ло ван!

……

Когда умолкла эта унисонная часть, суона заиграла печальные и низкие ноты, создавая сентиментальную мелодию.

Рыдания и плач, множество глубоких и пронизывающих криков.

Все чувствовали, как у них щипало в глазах, и продолжали тереть их.

Наконец, эта песня печали и скорби подошла к концу.

Многие, вспоминавшие о хорошей и доброй жизни директора Тана, были уже в слезах.

Многие чувствовали ком в груди, словно что-то не давало им выдохнуть.

Сдерживаться было тяжело!

Ли Цзябан прекратил играть. Ли Хунчжэн посмотрел на портрет директора Тана и тяжело вздохнул.

Сто птиц перед фениксом, и все же жаль!

В этот момент,

когда все еще были погружены в печаль и скорбь "Скорбной горной мелодии", вдоль дорожки,

по которой все ранее разошлись, медленно вышел кто-то!

Это был Су Чэнь, лицо его было серьезно, глаза слегка приподняты, а от него исходила аура непоколебимости и благородства!

Аура мастера национального стиля заставляла чувствовать себя героем и сильным!

Восемь суона расчистили путь, и теперь пришло время выполнить требования задания.

На похоронах директора Тана он сыграл "Сто птиц перед фениксом"!

По пути к встрече с музыкантом к нему внезапно приблизился молодой человек, который сразу привлек внимание окружающих.

"Кто это, и как он попал на дорогу к приветствующим музыкантам?"

"Неужели это какой-то неосведомлённый юноша?"

"Эй, что-то не так, видишь, что он держит в руке?"

"Чёрный суона с чёрной рукоятью! Неужели этот молодой человек тоже мастер по изготовлению суона?"

"Все суона четырёх- или восьмиструнные, как кто-то может выйти на сцену с суона самостоятельно?"

……

На некоторое время окружающие бросали на него подозрительные и шокированные взгляды, и велись ожесточённые обсуждения.

Между тем, под изумлёнными взглядами всех, Су Чэнь уже достал из собственных рук суона с черной рукоятью и черным мундштуком, и со спокойным выражением лица двинулся по пути музыкантов к траурному залу!

Когда Цзюань у входа в траурный зал увидела эту сцену, она на некоторое время потеряла дар речи!

Кто этот молодой человек?

Почему он только что сюда пришёл?

Что означает суона в его руке?

Эта сцена также привлекла внимание Ли Хунчжэна в траурном зале, и он тут же нахмурился:

Что пытается сделать этот ребёнок?

Он даже держит суона, и следует по пути, по которому он ступал.

Су Чэнь выглядит молодым, но обладает хорошим темпераментом, и в нём чувствуется мастер.

В каждом его движении есть своеобразная прелесть.

Но тут похороны директора Тана. Путь для музыкантов не предназначен для всех!

Не дожидаясь реакции остальных, Ли Хунчжэн первым вышел из траурного зала, нахмурился и спросил:

"Кто ты?"

Следующие слова Су Чэня заставили его почувствовать онемение в коже головы! Мозг также был пуст!

"Сто птиц, обращённых к фениксу, это песня о великой скорби!

Это мелодия, переданная нашими предками, и только покойный с высокой моралью заслуживает того, чтобы наслаждаться ею!"

Голос Су Чэня очень магнетический, возможно из-за уникального метода дыхания, но он также очень громкий и пронзительный!

Вокруг похорон было тихо.

Его голос услышал почти каждый из присутствующих на похоронах!

Внутри траурного зала при этих словах выражение лица нескольких стариков изменилось!

Они вышли наружу, пошатываясь, и посмотрели на молодого человека, стоящего у входа в траурный зал. В их глазах было полно удивления, и их мутные старческие глаза были устремлены на Су Чэня!

Сто птиц, обращённых к фениксу!

Песня, которая давно была утеряна!

Даже Ли Хунчжэн, глава семейства Ли, ушедший из Национального театра, не мог исполнить ту песню, Сто птиц и феникс!

Теперь, на похоронах директора Тана появился такой молодой человек, и он играет Сто птиц, обращённых к фениксу! ?

Как это не может шокировать всех!

В его сердце переплетаются удивление и сомнение. Аура, исходящая от всего тела Су Чэня, уникальна для его возрастной группы. Даже если перед ним стоит глава класса Ли, эта аура кажется ещё более редкой!

Ли Хунчжэн стоял там, тупо глядя на него!

Он чувствовал невероятность, как такой молодой человек мог исполнить ту мелодию, которая была не издавалась десятилетиями?

Это невозможно!

Он услышал, как Су Чэнь продолжил говорить:

"Более десяти лет нищеты и более десяти лет преподавания словами и делами, каждый может видеть, что сделал директор Тан для города Хуайи все эти годы!

О директоре Тане ещё много, и мне не нужно много говорить, вы должны знать это гораздо лучше, чем я!

Я обещал ей проводить её с сотней птиц, обращённых к фениксу!

Директор Тан, вы заслуживаете этой песни!"

С окончанием слов Су Чэня на похоронах воцарилась тишина!

Все просто чувствовали, как у них онемела кожа головы!

Песня, которая была утеряна десятилетиями!

Может ли она действительно прозвучать на похоронах директора Тана? !

Су Чэнь встретился с взглядом Ли Хунчжэна, на его лице было серьёзное выражение.

В следующий момент,

глаза главы класса Ли покраснели, и под изумлёнными взглядами всех он на самом деле сделал шаг в сторону...

PS:

В середине ночи завершил двойное дежурство, и волосы действительно начали выпадать.

эммм...

= Добро пожаловать новому лидеру рейтинга: награда для глупца!

= Спасибо боссу за награду днем и ночью!

= Спасибо боссу *** (сложный символ, не отображается) за награду!

= Спасибо за вашу поддержку!

= Спасибо всем, кто голосовал!

http://tl.rulate.ru/book/72322/3813061